

УДК 94(470.5)
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-2-31-36

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УРАЛЬСКИХ
ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1990-е ГОДЫ**

А.Г. Константинова

Аннотация. Рассмотрено локальное образовательное пространство уральских закрытых административно-территориальных образований атомной промышленности в период активных социокультурных трансформаций российского общества в 1990-е гг., выявлены его сущностные характеристики как пространства образования и пространства для образования. Образовательное пространство представлено как составная часть пространственно-временного континуума, в рамках которого функционировал социум этих уникальных муниципальных образований. В соответствии с общероссийскими тенденциями в образовательном пространстве закрытых городов Урала активно проявились новые явления и процессы: переход к вариативному образованию с большей свободой выбора содержания и технологий обучения, создание разных моделей образовательных учреждений, прохождение процедур лицензирования и аккредитации образовательными учреждениями, сокращение объемов бюджетного финансирования сферы образования, внедрение практики оказания платных образовательных услуг, информатизация образования и ряд других изменений, однако в некоторых сферах обозначился ряд специфических черт, возникших под влиянием местных условий.

Ключевые слова: закрытые города; закрытое административно-территориальное образование; ЗАТО; Урал; образовательное пространство; образовательное учреждение.

**1990-ЖЫЛДАРДАГЫ УРАЛДЫН АТОМДУК ӨНӨР
ЖАЙЫНЫН ЖАБЫК АДМИНИСТРАТИВДИК-АЙМАКТЫК
ТҮЗҮЛҮШҮНДӨГҮ БИЛИМ БЕРҮҮ МЕЙКИНДИГИ**

А.Г. Константинова

Аннотация. Бул макалада 1990-жылдардагы орус коомунун активдүү социалдык-маданий кайра жаралуу мезгилиндеги Уралдын атомдук өнөр жайынын жабык административдик-аймактык түзүлүштөрүндөгү жергиликтүү билим берүү мейкиндиги каралып, билим берүү мейкиндиги катары жана билим берүү үчүн мейкиндик катары анын маанилүү мүнөздөмөлөрү аныкталды. Билим берүү мейкиндиги мейкиндик-убакыт континуумунун ажырагыс бөлүгү катары каралып, анын алкагында ушул уникалдуу муниципалдык түзүлүштөрдүн коому иштеген. Жалпы россиялык тенденциялар мүнөздүү болгон Уралдын жабык шаарларынын билим берүү мейкиндигинде жаңы кубулуштар жана процесстер активдүү түрдө байкалды: мазмунун жана окутуу технологияларын эркин тандоо менен ар тараптуу билим берүүгө өтүү, ар түрдүү моделдерди түзүү, билим берүү уюмдарынын лицензиялоо жана аккредитациялоо жол-жоболорунан өтүшү, билим берүү чөйрөсүн бюджеттик каржылоонун көлөмүн кыскартуу, акы төлөнүүчү билим берүү кызматтарын көрсөтүү практикасын киргизүү, билим берүүнү маалыматташтыруу жана башка бир катар өзгөрүүлөр, бирок айрым тармактарда жергиликтүү шарттардын таасири астында бир катар өзгөчө белгилер пайда болгон.

Түйүндүү сөздөр: жабык шаарлар; жабык административдик-аймактык түзүлүш; ЖААББ; Урал; билим берүү мейкиндиги; билим берүү мекемеси.

**THE EDUCATIONAL SPACE OF THE URAL CLOSED
ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL FORMATIONS
OF NUCLEAR INDUSTRY IN THE 1990s**

A.G. Konstantinova

Abstract. The article deals with the local educational space of the Ural closed administrative-territorial formations of nuclear industry during the period of active socio-cultural transformations of Russian society in the 1990s and reveals

its essential characteristics as a space of education and a space for education. The educational space is presented as a part of the space-time continuum, where the society of these unique municipalities was functioning. In accordance with all-Russian trends new phenomena and processes were actively manifested in the educational space of the Ural closed towns: transition to variable education with more freedom of choice for content and technologies, creation of different models of educational institutions, licensing and accreditation of educational institutions, reduction of budget financing of the education, adoption of the practice of providing paid educational services, computerization of education and a number of other changes. However, some specific features emerged in certain areas under the influence of local conditions.

Keywords: closed towns; closed administrative-territorial formation; ZATO; Ural; educational space; educational institution.

Город – это не просто комплекс архитектурных и инженерных сооружений, это прежде всего пространство социальных связей. Город многолик в своих формах и устройстве и предстаёт перед исследователем как феномен, который трудно изучить, не отсекая множество логических линий и сюжетов [1, с. 7]. В качестве одного из таких сюжетов предстаёт организация и функционирование городского образовательного пространства.

Начиная с первой половины 1990-х гг. можно говорить о формировании в российских гуманитарных исследованиях понятия “образовательное пространство”, опирающегося на многочисленные теоретические наработки [2–5]. По мнению Р.Е. Пономарёва, образовательное пространство охватывает все те объекты и процессы, которые приводят к приращению индивидуальной культуры человека с освоением ценностей, овладением различными способами мышления, деятельности и поведения. Это понятие “захватывает” и некоторую часть окружающей среды (“образовательная среда”), и человека как участника процесса образования, выступающего в качестве образующегося [5, с. 44–45]. Данный концепт, широко используемый в научной среде, не мог не привлечь к себе внимание историков. В последнее десятилетие регулярно появляются работы по исторической реконструкции определённых элементов или процессов в образовательных пространствах разных уровней [1, 6–9].

В настоящей статье предлагается рассмотреть историю атомных закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) Уральского региона с позиции пространственного подхода для выявления существенных характеристик локального образовательного пространства атомградов. Рассматривая понятие

“городское образовательное пространство”, О.В. Смирнова отмечает, что оно, “являясь частью социально-культурного пространства современного города, представляет собой сложную многофункциональную систему, призванную как удовлетворять образовательные потребности населения, так и реализовывать ряд общественно значимых задач”, а также включает три основных компонента: 1) образовательную среду, 2) образовательный процесс и 3) субъекты образовательного процесса [10].

В текст для обозначения ЗАТО – городов присутствия Госкорпорации “Росатом” введены термины “атомные ЗАТО”, “атомграды”, “ЗАТО атомной промышленности”, используемые в научном дискурсе. На Урале расположены 5 муниципальных образований такого типа: Лесной и Новоуральск (Свердловская область); Озёрск, Снежинск и Трёхгорный (Челябинская область). Хронологические рамки исследования охватывают 1990-е гг., период активных политических и социокультурных трансформаций российского общества.

С начала 1990-х гг. конверсия производства и уменьшение объёмов бюджетных средств на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере государственного оборонного заказа поставили российские атомные ЗАТО в принципиально новые условия, адаптация к которым шла с огромным трудом. Наблюдалось значительное ухудшение уровня жизни населения данных муниципальных образований. Демографическая ситуация характеризовалась снижением рождаемости при повышении смертности (в таблице 1 в качестве примера представлена информация по атомградам Свердловской области – Лесному и Новоуральску¹).

¹ Новоуральск являлся крупнейшим по численности населения ЗАТО Урала в 1990-е гг.

Таблица 1 – Рождаемость и смертность на территории атомных ЗАТО Свердловской области в 1990-е гг. [11, с. 282; 12, л. 50]

Показатель	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Лесной										
Рождено, чел.	737	684	618	529	538	539	507	509	534	469
Умерло, чел.	409	407	436	570	676	635	617	599	627	629
Новоуральск										
Рождено, чел.	1220	1124	1022	858	908	861	883	759	873	860
Умерло, чел.	670	684	766	909	1041	969	981	986	964	1004

Естественный прирост населения уральских атомных ЗАТО к концу рассматриваемого периода стал отрицательным.

Отрицательный естественный прирост частично компенсировался благодаря процессу миграции в ЗАТО. При этом несколько ухудшились возрастные пропорции: доля детей в структуре населения снижалась. Так, например, если доля детей дошкольного и школьного возрастов в структуре населения Новоуральска в 1997 г. составляла 22,4 %, то в 1999 и 2000 гг. сократилась до 20,7 % и 19,8 % соответственно [12, л. 50]. Подобные демографические процессы были отмечены и на территории других уральских атомных ЗАТО в 1990-е гг. [13, с. 334].

Переход России к рыночной экономике сопровождался уменьшением объёмов финансирования образования, которое при распределении ресурсов оказалось далеко не на первом месте: бюджетные ассигнования данной сферы за период 1992–1997 гг. сократились на 36 % [14, с. 45–46]. Нередко властям ЗАТО приходилось отказываться от развития материально-технической базы учреждений образования в пользу неотложных нужд. Интересный момент был отмечен Т.А. Шиндиной и М.А. Романовым в процессе изучения демографической ситуации на территории Снежинска в начале 2000-х гг.: исследователи полагают, что уменьшение численности детей и подростков позволило частично нивелировать негативные эффекты от сокращения объёмов бюджетного финансирования сферы образования [15].

Уже в первой половине 1990-х гг. в системе образования атомных ЗАТО Урала произошли

значительные структурные изменения: образовательные учреждения начали проходить процедуры лицензирования и аккредитации; городские отделы народного образования были реорганизованы в управления образования; ряд детских дошкольных учреждений получил статус дошкольных образовательных учреждений; внешкольные учреждения были преобразованы в учреждения дополнительного образования. После принятия в 1992 г. Закона РФ “О закрытом административно-территориальном образовании” образовательное пространство атомградов постепенно открывалось для взаимодействия с российским научно-педагогическим сообществом. Например, школы Новоуральска сотрудничали с Уральским государственным педагогическим университетом, Уральским государственным университетом, Уральским государственным техническим университетом и рядом других образовательных учреждений и научно-исследовательских организаций [16].

В соответствии с общероссийскими тенденциями в образовательном пространстве уральских атомградов активно проявились новые явления и процессы: внедрение вариативного образования, преобразование “сильных” школ в гимназии и лицеи, информатизация образования, усиление внимания к процессу обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья или особыми образовательными потребностями, появление колледжей и лицеев как новых типов учреждений профессионального образования, внедрение практики оказания платных образовательных услуг... Описывая образовательное пространство Озёрска первой половины

Таблица 2 – Средняя заработная плата (з/п) на территории атомных ЗАТО Свердловской области [18, л. 80; 19, л. 92; 20, л. 193; 21, л. 228]

Показатель	Лесной				Новоуральск			
	1996 г.		1999 г. ¹		1996 г.		1999 г.	
	З/п, руб.	Доля, % к средней з/п по ЗАТО	З/п, руб.	Доля, % к средней з/п по ЗАТО	З/п, руб.	Доля, % к средней з/п по ЗАТО	З/п, руб.	Доля, % к средней з/п по ЗАТО
Средняя з/п по ЗАТО	831 341	100	1 528	100	1 063 000	100	3 387	100
Средняя з/п в сфере образ-я	645 594	78	1 271	83	788 000	74	2 168	64

1990-х гг., В.Н. Новосёлов и В.С. Толстикова отметили, что городские образовательные учреждения разрабатывали “свои собственные педагогические программы развития, ориентированные на обучение и воспитание одарённых детей”, вводили в практику “новые технологии обучения”, а деятельность педагогических коллективов была “направлена на поиск путей и средств универсализации обучения, преодоления узкой специализации, повышения общенаучного и общекультурного уровня учащихся” [17, с. 394].

При этом одной из главных проблем являлось положение педагога, чья заработная плата существенно отставала от средних показателей по ЗАТО (таблица 2). Как следствие – наблюдалось падение престижа профессии.

Как видно из данных таблицы 2, средняя заработная плата работников сферы образования атомградов Свердловской области в указанные годы была ниже средней по ЗАТО. В Новоуральске в 1999 г. разрыв между обозначенными показателями достиг 36 %.

Оставались нерешёнными и другие проблемы. В школах нередко наблюдалось обучение в две смены. Значительное количество детей и подростков имело проблемы со здоровьем. Например, в Новоуральске в 1995 г. более 80 % детей, завершивших первый класс, имели различные отклонения в состоянии здоровья – от функциональных до хронических заболеваний.

¹ Данные за 1999 г. представлены в деноминированных рублях.

Стремление к учебным достижениям порой затмевало заботу о сохранении и об укреплении здоровья детей. Положение усугублялось нехваткой медицинских работников и квалифицированных психологов [16].

Несмотря на объективные сложности, вызванные социокультурными трансформациями российского общества и сокращением объёмов бюджетного финансирования сферы образования, образовательное пространство уральских атомных ЗАТО характеризовалось развитой сетью образовательных организаций, обеспечивавших получение качественного общего, профессионального и дополнительного образования. В частности, в Новоуральске на 1 января 2000 г. функционировало 20 общеобразовательных школ (около 14 тыс. учащихся), в том числе 2 сельские, школа для детей с особыми образовательными потребностями (170 учащихся), вечерняя школа (370 учащихся), 2 частные школы. В образовательное пространство города были включены также 29 детских дошкольных учреждений Уральского электрохимического комбината и 11 муниципальных дошкольных образовательных учреждений, учреждения дополнительного образования, Психолого-медико-педагогический центр, Учебно-методический центр развития образования, профессиональное училище, профессиональный лицей, медицинское училище, Гуманитарный педагогический колледж, Уральский политехнический колледж, Новоуральский политехнический институт МИФИ, Уральский институт повышения квалификации “Прогресс”. Помимо упомянутого ранее

структурного подразделения Московского инженерно-физического института, созданного ещё в 1952 г. для подготовки кадров для атомной промышленности, в рассматриваемый период в Новоуральске появилось 4 филиала иногородних вузов, осуществлявших обучение студентов на платной основе [12, л. 51].

Отдельно следует подчеркнуть то, что доступность и качество дополнительного образования даже в период активных социокультурных трансформаций 1990-х гг. были отличительной чертой образовательного пространства уральских атомградов. Так, М.С. Фонотов, журналист, писатель и краевед, посетивший Трёхгорный в 1999 г., особо отметил развитость сети учреждений дополнительного образования: в городе с численностью населения чуть более 30 тысяч человек имелись детские спортивные школы и школа искусств, разнообразные кружки и секции. Михаила Саввича поразила атмосфера заботы, царившая в городе: “В Трёхгорном больше заботы. Больше, чем обычно. ... Во всех проявлениях. Меня умилило это: тут и там я замечал пап и мам, бабушек и дедушек, терпеливо скупающих на скамейках в вестибюлях и коридорах. Держа на коленях детскую одежку и сумки, они ждут, пока дети отпрыгаются, оттанцуются или отмузицируются, чтобы увести мальцов домой” [22].

Можно с уверенностью сказать, что в рассматриваемый период система образования уральских атомных ЗАТО переживала взлёты и падения, нарабатывала достижения и боролась с недостатками, но, несомненно, развивалась под влиянием внешних условий (рыночные преобразования, политические реформы, демографические изменения и т. д.). Несмотря на сложный переход к рынку, уральским закрытым городам удалось сохранить широкую сеть образовательных организаций и осуществить диверсификацию содержания образования. Анализ образовательного пространства атомградов показал, что в целом его развитие отражало основные общероссийские тенденции.

Поступила: 07.10.21; рецензирована: 16.12.21;
принята: 15.12.21.

Литература

1. Образовательные пространства и антропопрактика города / А.С. Афонасина, В.Г. Безрогов, М.А. Ведешкин [и др.]; под общ. редакцией В.К. Пичугиной. М.: Аквилон, 2021. 479 с.
2. Фруммин И.Д. Образовательное пространство как пространство развития (“школа взросления”) / И.Д. Фруммин, Б.Д. Эльконин // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 24–33.
3. Вульфсон Б.Л. Образовательное пространство на рубеже веков / Б.Л. Вульфсон. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. 235 с.
4. Иванова С.В. Образовательное пространство в научных исследованиях и правовых документах: понятия, практика применения, сложности и риски / С.В. Иванова // Ценности и смыслы. 2014. № 5 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-prostranstvo-v-nauchnyh-issledovaniyah-i-pravovyh-dokumentah-ponyatiya-praktika-primeneniya-slozhnosti-i-riski> (дата обращения: 19.05.2021).
5. Пономарев Р.Е. Образовательное пространство / Р.Е. Пономарев. М.: МАКС Пресс, 2014. 100 с.
6. Калинина Е.А. Формирование образовательного пространства провинциального города в первой половине XIX века / Е.А. Калинина // Малые города в отечественной истории XIII–XX вв. М.: ИРИ РАН, 2012. С. 186–195.
7. Логинова О.А. Концептуальные основы формирования и развития образовательного пространства средних и высших учебных заведений России в XIX – нач. XX в.: современный подход / О.А. Логинова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 4 (24). С. 187–193.
8. Пичугина В.К. Феноменология городского образовательного пространства: от античности к современности / В.К. Пичугина // Педагогика городского пространства: теория, методология, практика. Самара, 2015. С. 126–136.
9. Безрогов В.Г. Образовательные пространства позднего Средневековья и раннего нового времени в немецкой историко-педагогической науке / В.Г. Безрогов // Историко-педагогический журнал. 2019. № 1. С. 155–177.
10. Смирнова О.В. Городское образовательное пространство: структура и функции / О.В. Смирнова // Череповецкие научные

- чтения – 2016. Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2016. С. 92–94.
11. Атомные города Урала. Город Лесной / под общ. ред. В.В. Алексеева, Г.Н. Рыкованова; отв. ред.: Н.В. Мельникова, С.А. Рясков. Екатеринбург: БКИ, 2012. 304 с.
  12. Муниципальное казенное учреждение Новоуральского городского округа “Городской архив” (МКУ НГО “Городской архив”). Ф. 37. Оп. 1. Д. 42.
  13. Атомные города Урала. Город Снежинск / под общ. ред. В.В. Алексеева, Г.Н. Рыкованова; отв. ред.: Е.Т. Артемов, Н.П. Волошин. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. 358 с.
  14. Культурная политика России: история и современность. Два взгляда на одну проблему / отв. ред. И.А. Бутенко. М.: Либерия, 1998. 296 с.
  15. Шиндина Т.А. Некоторые аспекты демографической ситуации в ЗАТО: г. Снежинск на фоне рыночных преобразований / Т.А. Шиндина, М.А. Романов // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Экономика и менеджмент. 2007. № 17 (89). С. 60–64.
  16. Носырев Н.А. Проблемы трансформаций среднего образования в закрытых городах в 1990-е годы (на примере Новоуральска) / Н.А. Носырев, Н.П. Дронишинец // Актуальные вопросы науки, техники и образования в атомной отрасли. Новоуральск: Изд-во НТИ НИЯУ МИФИ, 2018. С. 27–34.
  17. Новоселов В.Н. Тайны “сороковки” / В.Н. Новоселов, В.С. Толстикова. Екатеринбург: ИПП “Уральский рабочий”, 1995. 447 с.
  18. Архивный отдел Администрации городского округа “Город Лесной” (АОА ГО “Город Лесной”). Ф. 23. Оп. 1. Д. 6.
  19. АОА ГО “Город Лесной”. Ф. 23. Оп. 1. Д. 12.
  20. МКУ НГО “Городской архив”. Ф. 37. Оп. 1. Д. 14.
  21. МКУ НГО “Городской архив”. Ф. 37. Оп. 1. Д. 39.
  22. Фототов М. Город среди гор / М. Фототов. URL: http://urbibl.ru/Stat/Goroda_sela/gorod_sredi_gor.htm (дата обращения: 29.05.2021).